

Оригинальная статья

УДК 93/94(47)

<https://doi.org/10.26907/2541-7738.2025.1.43-55>**«Разрешите указать, что в томе использовался предоставленный вами материал»: эпизод из истории подготовки IV тома «Очерков истории СССР» 1953 г. (по материалам личного фонда Н.Г. Бережкова)****Д.С. Скуднякова***skudnyakova.darja@gmail.com**Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, 603022, Россия***Аннотация**

В настоящей статье изучены материалы и обстоятельства, касающиеся подготовки и публикации раздела по Великому княжеству Литовскому в III и IV томах «Очерков истории СССР». В 40–50-х годах XX в. в рамках формирования новой системы образования в Советском Союзе Академия наук проводила работу по подготовке к изданию многотомника «Очерков истории СССР», доведивших историю территорий, вошедших в состав СССР, до второй половины XVIII в. Главным редактором был назначен Б.Д. Греков, для работы над материалами было привлечено более 50 ученых-историков. В состав рабочей группы вошел крупный российский и советский историк, литуанист, основоположник систематической хронологии Древней Руси Н.Г. Бережков. В его задачу входила подготовка текста по истории Великого княжества Литовского, а также хронологии для III и IV томов. В документах личного фонда историка были обнаружены черновики для данной работы общим объемом более 1000 листов. Однако во введении к III тому, где перечислены имена всех ученых, работавших над материалом, Николая Георгиевича Бережкова нет, он упоминается как автор хронологии, и далее, в приписке, говорится о том, что использованы его авторские материалы. Обстоятельства ситуации раскрываются на основе изучения его переписки с коллегами В.Т. Пашуто и Л.В. Черепниным – ответственными за подготовку материалов к печати.

Ключевые слова: интеллектуальная биография, «Очерки истории СССР», редакционная комиссия, подготовка материалов, литуанистика, хронология, научная среда, Б.Д. Греков, В.Т. Пашуто, Л.В. Черепнин, Н.Г. Бережков

Для цитирования: Скуднякова Д.С. «Разрешите указать, что в томе использовался предоставленный вами материал»: эпизод из истории подготовки IV тома «Очерков истории СССР» 1953 г. (по материалам личного фонда Н.Г. Бережкова) // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2025. Т. 167, кн. 1. С. 43–55. <https://doi.org/10.26907/2541-7738.2025.1.43-55>.

Original article

<https://doi.org/10.26907/2541-7738.2025.1.43-55>

**"Let me point out that the volume includes the material you provided":
An episode from the making of Volume IV of "Essays on the History
of the USSR," 1953 (based on the personal archive of N.G. Berezhev)**

D.S. Skudnyakova

Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia

skudnyakova.darja@gmail.com

Abstract

This article examines the materials and circumstances related to the making and publication of the section on the Grand Duchy of Lithuania in Volumes III and IV of "Essays on the History of the USSR." In the 1940s and 1950s, as the Soviet Union developed a new system of education, the Academy of Sciences of the USSR initiated work on a multi-volume historical compendium, "Essays on the History of the USSR," to cover the development, up to the second half of the 18th century, of the territories incorporated into the Soviet Union. Under the chief editorship of B.D. Grekov, more than 50 historians contributed to the project. The working group involved N.G. Berezhev, who was a prominent Russian and Soviet historian, a distinguished specialist in Lituaniatics, and a pioneer in the systematic chronology of Ancient Rus'. He was asked to draft the section on the history of the Grand Duchy of Lithuania and the chronology for Volumes III and VI. The drafts, over 1000 manuscript pages, are now part of his personal archive. However, despite the scholar's substantial role, he was not mentioned in the introduction to Volume III, where the names of all other contributors were listed. Instead, he was credited as the author of the chronology, with a brief postscript acknowledging the use of his materials. Here, the circumstances surrounding this situation are disclosed through an analysis of N.G. Berezhev's correspondence with his colleagues V.T. Pashuto and L.V. Cherepnin, both responsible for preparing the materials for publication.

Keywords: intellectual biography, "Essays on the History of the USSR," editorial committee, work on materials, Lituaniatics, chronology, academic community, B.D. Grekov, V.T. Pashuto, L.V. Cherepnin, N.G. Berezhev

For citation: Skudnyakova D.S. "Let me point out that the volume includes the material you provided": An episode from the making of Volume IV of "Essays on the History of the USSR," 1953 (based on the personal archive of N.G. Berezhev). *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2025, vol. 167, no. 1, pp. 43–55. <https://doi.org/10.26907/2541-7738.2025.1.43-55>. (In Russian)

Введение

Взаимодействие социокультурной среды и личности является неотъемлемой частью объекта «персональной истории» – одного из современных перспективных направлений исторической науки [1, с. 55–56]. Через жизнь отдельного человека, понимание биографии и эмоционального восприятия событий, анализ коммуникативных связей, а также оставшегося материального и нематериального наследия можно постичь историческую эпоху. Таким образом, проблематику изучения этапов биографии личности следует в какой-то мере

приравнять к проблематике изучения определенного исторического периода или события, ограниченного пространственно-временными рамками. Особую актуальность интеллектуальной биографии как способа исследования социокультурных срезов прошлого обуславливает возможность изучения конкретных судеб деятелей науки и культуры.

Сложные общественно-политические процессы, происходившие в нашей стране в XX в., безусловно, нашли свое отражение в развитии научной и общественно-политической мысли. Советская эпоха стала временем формирования новой системы образования вообще и высшего образования в частности, при этом к процессу создания нового подхода к знанию о прошлом, исторической науке неизбежно привлекались квалифицированные кадры, получившие образование и сформировавшиеся как историки в царской России. Но они же и переживали определенную деформацию под влиянием своеобразного «государственного заказа».

Одним из таких ученых был крупный российский и советский историк, литуанист, основоположник систематической хронологии Древней Руси, доктор исторических наук Николай Георгиевич Бережков (1886–1956). Он родился в Нижнем Новгороде в 1886 г. в семье учителя словесности, окончил нижегородскую гимназию [2, с. 354]. Генеалогия семьи восходит к владимирскому духовенству и пересекается с родословием знаменитого государственного деятеля времен царствования Александра I и Николая I – М.М. Сперанского; историк знал об этом родстве и в зрелые годы установил его степень (РГБ. К. 3. Д. 1). В 1905 г. Н.Г. Бережков поступил на историко-филологический факультет Московского университета, но приступил к систематической учебе позже в связи с семейными обстоятельствами и из-за периодических закрытий *alma mater* во время Первой российской революции. Его научным руководителем стал крупный отечественный историк М.К. Любавский (ректор Московского университета в 1911–1917 гг., академик, ученик знаменитого В.О. Ключевского), специалист по исторической географии России и крупный исследователь истории Великого княжества Литовского.

Оценив научные способности студента Николая Бережкова (две его студенческие статьи «Шляхетское землевладение по первому литовскому статуту» и «Аграрная реформа XVI в. в Литовско-Русском государстве» удостоились университетских премий, а работа «Устава замков, держав и дворцов Сигизмунда-Августа, предшествовавшая “Волочной уставе”» [3] была опубликована в Журнале Министерства народного просвещения), М.К. Любавский приложил много сил, чтобы тот остался в науке. После окончания Н.Г. Бережковым университета его научный руководитель содействовал трудоустройству своего ученика в Московский архив Министерства юстиции, где он проработал несколько лет, включая и первые годы Советской власти. Основным направлением деятельности историка было изучение материалов древне-литовского архива (Литовской метрики). М.К. Любавский в 1919 г. рекомендовал своего ученика для преподавания в Нижегородском университете. В 1920 г. Н.Г. Бережков на несколько лет переезжает в Рязань и возвращается в столицу только в 1923 г. К этому времени у него уже был преподавательский опыт: он читал курсы в Московском археологическом институте, Нижегородском университете (см. подробнее [4]), Рязанском институте народного образования. По возвращении в Москву Н.Г. Бережков стал преподавателем Института народного хозяйства и Высшего технического училища и тогда же возобновил исследования Литовской метрики. С 1924 по 1934 г. он работал в Музее революции, затем в течение года – в музее «Каторга и ссылка» (РГБ. К. 12, 13), а с 1935 г. и вплоть до выхода на пенсию в 1951 г. служил в Институте истории Академии наук СССР. Отслеживая его путь по служебной лестнице, следует признать, что смысловое наполнение подобного служения было общим для всего поколения историков, к которому относился

Н.Г. Бережков: «Он принадлежит к той плеяде ученых, что сформировались в дореволюционное время, а после 1917 г. им приходилось как-то приспособлять свои идеалы, жизненные и мировоззренческие ценности к новым веяниям, где-то идти на компромисс, где-то умерять и утишать свое негодование, а где-то принципиально держаться своей позиции» [4, с. 1013].

Источниковедение Литовской метрики увенчалось защитой Н.Г. Бережковым докторской диссертации в 1946 г. На ее базе впервые в СССР (и после почти 50-летнего перерыва) началось издание материалов этого важного источника по истории Восточной Европы эпохи позднего Средневековья [5]. Следующее обращение к Литовской метрике состоялось только в 80–90-х годах XX в. в рамках многосторонних международных белорусско-литовско-польско-российских исследований. Так научная деятельность Н.Г. Бережкова, чуть ли не единственного в СССР в 50–60-х годах XX в. специалиста по истории Великого княжества Литовского, стала связующим звеном отечественной литуанистики дореволюционного и советского периодов [4, с. 1013]. Другим значимым направлением научной деятельности Н.Г. Бережкова является хронология русского летописания [6]. Справедлива следующая оценка этой деятельности ученого: «Его “Хронология...” и сейчас живее многих трудов, увидевших свет в 1950-е–1980-е гг.; она пережила уточнения, критику, но отойдет на задний план и станет классикой историографии, лишь когда будет предложено новое системное исследование хронологии Древней Руси с практическим выходом в источниковедение и собственно исторические исследования. “Хронология...” определила жесткую временную структуру “хронотопа” Древней Руси, ее временную ось координат, поскольку все профессиональные исследования событий Древней Руси выверяются по справочному компендиуму Н.Г. Бережкова» [4, с. 1012]. «Хронология русского летописания» лишний раз подтверждает тезис о том, что труды в области специальных (вспомогательных) дисциплин, которые носят справочный характер, сохраняют научную актуальность на протяжении многих десятилетий, чего нельзя сказать о большинстве исторических нарративов.

При таком значительном вкладе в отечественную и мировую историческую науку и высокой историографической актуальности жизнь Николая Георгиевича (вторая часть формулы «его труды и дни») изучена крайне мало. Единственным опытом – и то лапидарным – биографии крупнейшего специалиста в области вспомогательных исторических дисциплин, источниковедения и хронологии Н.Г. Бережкова можно назвать статью историка с драматичной судьбой Н.Н. Улащика. Этот пятистраничный обзор событий жизни ученого, опубликованный после его смерти [2], является, по сути, «перелицовкой» некролога Н.Г. Бережкову, написанного тем же Н.Н. Улащиком. Другие варианты его жизнеописания основаны на тексте Н.Н. Улащика [7; 8]. Названные обстоятельства предопределяют важность задачи изучения биографии историка Н.Г. Бережкова, чья жизнь пришлась на разные эпохи, драматичная смена которых оказала огромное воздействие на его судьбу и научное творчество.

Ранее решение поставленной задачи затруднялось малочисленностью и рассеянностью источников. Лишь недавно внимание ученых привлек комплекс документов личного происхождения, связанных с Н.Г. Бережковым. В первую очередь это дневники, которые историк вел на протяжении всей жизни, начиная с 11 лет (РГБ. К. 75–79, 93–100). Также выявлены важные материалы, связанные с Н.Г. Бережковым и хранящиеся в личных архивных фондах его коллег, прежде всего в Архиве РАН; определенный массив источников по биографии Н.Г. Бережкова формируется в различных фондах нижегородских архивохранилищ – по его

обучению в гимназии и по университету, в котором он преподавал в 1919–1921 гг. Такая источниковая ситуация предопределила, что только в 2023–2024 гг. произошло новое обращение к биографии ученого и его наследию [4; 9].

Издание «Очерки истории СССР». Общие сведения

Изучение биографии Н.Г. Бережкова позволит взглянуть на многие проблемы развития отечественной историографии советского периода под другим углом зрения, привнести новые смыслы в понимание бытия человека и истории на переломе эпох, осветить иные грани осмысления и трактовки известных историографических событий. Одним из них можно считать подготовку и издание девяти томов «Очерков истории СССР», доводивших историю территорий, вошедших в состав Советского Союза, до второй половины XVIII в.

Выход в свет «Очерков истории СССР» стал своеобразной вехой в развитии отечественной исторической науки второй трети XX в., как, впрочем, и задумывалось. С одной стороны, они продолжали дореволюционную традицию представления совокупного знания о прошлом Российской империи по социально-идеологическим периодам, как это показал Н.Л. Рубинштейн. Согласно ему, академическое представление прошлого России развивалось как переход через феодальный и буржуазный этапы к советскому времени [10, с. 15]. Этот социалистический этап в развитии историографии мыслился как заключительный и единственно правильный, следствием чего и должно было стать создание труда, обобщающего итоги предшествующего пути советской исторической науки. Он был призван воплотить все ее успехи и достижения, наметить перспективы развития нарратива о прошлом СССР. В некотором смысле следовало создать компендиум, подобный этапным трудам Н.М. Карамзина, С.М. Соловьева, В.О. Ключевского. С другой стороны, запланированные девять томов «Очерков истории СССР» (далее – «Очерки...») должны были запечатлеть «поступь» истории, закономерно ведущую к торжеству социализма в СССР в своеобразном сталинском изводе. Важным аспектом упомянутого процесса являлось «вбирание» других земель и народов Русью-Россией, двигавшейся поступательно от первобытности через преодоление элементов рабовладения к феодализму и его кризису. Обозначенную задачу решал главный редактор многотомника Б.Д. Греков, что неслучайно. Вот как писал почти 30 лет спустя его ученик В.Т. Пашуто: «Впервые социально-экономическая история Древней Руси, феодальной раздробленности и централизованной России была состыкована, сомкнута воедино. Концепция Грекова заступила место концепции его великого предшественника в буржуазной науке Василия Осиповича Ключевского» [11, с. 5].

Смерть И.В. Сталина в 1953 г. лишила 9-томные «Очерки...» концептуальной цельности, а также перспективы – представить полный системный «курс» истории СССР, выстроенный на единой методологической основе. Ситуация усугублялась еще и тем, что первыми в 1953 г. вышли III и IV тома «Очерков...», посвященные IX–XIII и XIV–XV вв. соответственно [12; 13]. Остальные тома выходили уже в 1955–1958 гг., когда наступила оттепель, шел процесс десталинизации, выражавшейся прежде всего в ревизии идеологических и концептуально-теоретических положений марксизма в области социологии и истории. Еще одним важным фактором «эрозии» концепции «Очерков...» стала смерть в том же 1953 г. академика Б.Д. Грекова, незадолго до которой его на Президиуме АН СССР подвергли критике за медленную реализацию ряда академических проектов, в числе которых значились и «Очерки...». Критика, прозвучавшая в адрес Института истории на XIX съезде КПСС в октябре 1952 г., по-видимому, спровоцировала ухудшение его здоровья [14]. В IV томе фамилия главного редактора уже была помещена в траурную рамку, но «за несколько дней

до кончины Б.Д. Греков подписал как ответственный редактор на выпуск в свет «Очерки истории СССР. IX–XV вв.»» [11, с. 9]. Таким образом, получилось, что концептуальный контур сталинского проекта «Очерков...», очерченный во Введении к III тому [12, с. 7–24], «обрамлял» лишь III и IV тома, к работе над которыми и был привлечен Н.Г. Бережков.

Ученый выверил и подготовил хронологию обоих томов. Работа была принята и без изменений и правок вошла в печатный вариант. Во Введении подчеркивалось, что «хронология научно выверена Н.Г. Бережковым» [12, с. 24]. Эта поначалу вспомогательная работа затем переросла в исследование Николаем Георгиевичем хронологии русских летописей и в подготовку фундаментального источниковедческого справочно-обобщающего труда. Издан он, однако, был уже после смерти автора, в 1963 г. [6]: «...он [Н.Г. Бережков] еще и еще раз проверял хронологические расчеты по летописям и может быть до сих пор не выпустил бы своей книги в свет, если бы... не смерть, прекратившая авторский творческий процесс и передавшая рукопись в руки друзей, которые ее опубликовали»¹ [17, с. 70]. В «Хронологии русского летописания» все расхождения в датировках событий в летописях были проанализированы и приведены к единому формату летоисчисления (ученый не только рассматривал дату самого исторического события, но и провел аналитическую работу по сопоставлению событий с датами календарных праздников и астрономических явлений, действиями мартовского, ультра-мартовского, сентябрьского и др. стилей). Еще Н.Г. Бережков готовил очерк по истории Великого княжества Литовского, и здесь его профессионализм сыграл с ним злую шутку.

Проект «Очерки истории СССР». Взаимодействие Н.Г. Бережкова с В.Т. Пашуто и Л.В. Черепниным

Подготовка и публикация «Очерков...», кроме прочего, была продиктована политическими и идеологическими причинами (по замыслу высшего партийного руководства многотомник был нацелен на закрепление в массовом сознании читателей идеи общности истории и культуры земель, вошедших в состав СССР). Само издание должно было стать результатом коллективной работы многих историков, а подготовка издания осуществлялась Институтом истории Академии наук СССР. Для решения задачи паритетного отражения в «Очерках...» общей культурно-исторической, политической и социально-экономической связи всех территорий, вошедших в состав СССР, было привлечено более 50 ученых, занимавшихся узкоспециализированным изучением конкретных территорий.

Хотя ответственным редактором обеих частей был Б.Д. Греков, фактическими составителями III и IV томов, вносящими редакторскую корректуру, были доктор исторических наук Л.В. Черепнин и на тот момент кандидат исторических наук В.Т. Пашуто [12, с. 3]. Последний в 1948 г. защитил под руководством Б.Д. Грекова кандидатскую диссертацию и являлся специалистом по истории Юго-Западной Руси [15].

Н.Г. Бережков, будучи ведущим советским специалистом в области литуанистики, естественно, получил «заказ» на подготовку текста по истории Великого княжества Литовского (одного из крупнейших административно-территориальных образований эпохи феодализма в Восточной Европе). В проекции на территориальный состав СССР оно частично включало земли РСФСР, Украинской и Белорусской республик, созданных в 1922 г., Западной Украины и Западной Белоруссии, вошедших в состав СССР в 1939 г., а также Литовской, Латвийской, Молдавской и Эстонской республик, включенных в состав СССР в 1939–1940 гг. («за скобками» представления в «Очерках...» оказывалась только польская территория

¹ Здесь и далее сохраняется орфография и пунктуация источника.

Подляшья, ранее входившая в состав Великого княжества Литовского). В личном фонде Н.Г. Бережкова выявлено множество черновиков, свидетельствовавших о подготовке «литовского» материала для «Очерков...», в них самые ранние записи о работе над изданием датируются 1937 г. (РГБ. К. 30. Д. 14) и связаны с довоенным периодом подготовки многотомника, который на тот момент планировалось выпустить под названием «История СССР» (РГБ. К. 86. Д. 27. Л. 207). Однако в перечне фамилий историков, участвовавших в составлении обоих томов (перечислены во Введении III тома «Очерков...», общем для обоих томов), Н.Г. Бережков не значится, хотя ниже указано, что его текст был использован при составлении очерка о Великом княжестве Литовском.

Объяснение подобного казуса стало возможным благодаря изучению переписки Н.Г. Бережкова с «редакционной комиссией» (РГБ. К. 80, 86).

Письма раскрывают расхождения в трактовке членами редколлегии и Н.Г. Бережковым целей и задач «Очерков...». В соответствии со своим пониманием и государственными требованиями редакционная группа «выравнивала» все поступавшие для издания статьи на предмет равновесного включения информации по истории всех народов, проживающих на территории СССР. Она ограничивала по объему материалы почти каждого автора, «подгоняя» их под единые требования и следя за единообразием внутренней структуры параграфа, за включением в текст информации по политической и социально-экономической истории территорий. Н.Г. Бережков представил академическое исследование, которое готовил с 1949 г., и, будучи историком классической школы, не понял политико-идеологического контекста готовящегося труда. После получения верстки материала в 1953 г. ученый нашел свой текст урезанным и переработанным. Недовольство и раздражение его, высказанные Л.В. Черепнину, а через него и В.Т. Пашуто, привели к неожиданному результату.

Судьбу представленного материала Н.Г. Бережков обсуждал с Л.В. Черепниным. Их связывали прочные и теплые отношения еще со времен преподавания Н.Г. Бережкова в 1919–1920-х гг. в Рязани. По признанию Л.В. Черепнина, Н.Г. Бережков сыграл важную роль в его приобщении к истории, источниковедению Древней Руси, средневековой Руси и Великого княжества Литовского. Академик Л.В. Черепнин вспоминал: Н.Г. Бережков и Н.П. Сидоров в Рязани «...сразу приобщили меня к науке» [17, с. 70]. Это обстоятельство и может объяснить, почему с претензиями по поводу раздела о Великом княжестве Литовском для «Очерков...» Н.Г. Бережков обратился именно к Л.В. Черепнину (хотя и с В.Т. Пашуто и его трудами ученый тоже был знаком: писал отзывы на его статьи, доклады и кандидатскую диссертацию (РГБ. К. 60)).

Суть споров обнаруживается в письме Н.Г. Бережкова к Л.В. Черепнину:

Дорогой Лев Владимирович,

Боюсь, что в предисловии к II тому «Очерки истории СССР» я буду назван, по недоразумению, в числе авторов статьи об Украине, Белоруссии и Литве. Считаю своевременным теперь же обратиться к Вам с настоятельной просьбой – не допустить такой ошибки. Труд на составление статьи для многотомника затрачен был мною большой, приложено много усилий, чтобы добиться наибольшей тщательности и вообще доброкачественности, но вопрос-то теперь не об этом, а о том, что появилось в печатном виде (в верстке). Большая часть напечатанной статьи не имеет отношения к представленному мной. Меньшая часть (около трети) имеет некоторое отношение, и отношение это заключается в том, что мой текст систематически, из строки в строку пересоставлен и по форме и по содержанию, переиначен до полной неузнаваемости, от него буквально не осталось

живого места. В итоге надо прямо сказать, что мой текст заменен текстом мне не принадлежащим. Каждый, кто познакомится с моим текстом и сопоставит его с текстом напечатанным, согласится, что называть меня автором какой-то части напечатанной статьи, хотя бы условно и с разными оговорками, никоим образом нельзя, это значило бы вольно или невольно вводить читателя в заблуждение. Уверен, что вы вполне [неразборчиво] и разделяете мотивы, которые делают совершенно невозможным мое согласие на такую фикцию, т. е. на упоминание меня в числе авторов названной статьи.

Буду очень признателен, если, Вы возьмете на себя труд уведомить меня в непродолжительном времени... о том, что моя просьба будет исполнена. Если бы оказалось, что этого моего письма к Вам недостаточно и что требуется подать официальное должным образом мотивированное заявление в дирекцию Института (куда-то еще?), я так без промедления и поступлю.

В свое время, после того, как представленная мною статья была весьма решительно «отредактирована», я представил многочисленные замечания-возражения на эту «отредактированную статью» (по машинописному экземпляру), в общей сложности около 3 авт. листов*. Теперь, познакомившись с напечатанной статьей, вижу, что большое время на составление этих замечаний было потрачено мною совсем зря. Лишь некоторые мелкие замечания, которые в какой-то мере учтены редакцией (прямо утверждать я этого не могу, т. к. замечаний своих здесь не имею). Большая часть замечаний, в т. ч. и важнейшие из них, – полностью игнорирована. При этих условиях, очевидно, нет смысла тратить теперь еще время на составление замечаний по напечатанному этой статье.

Всего доброго.

Ваш Н. Бережков

Крылатское, 4 июля 1953.

* О том, что делалось со статьей далее я оставался в неведении (РГБ. К. 80. Д. 17. Л. 6–7 об.).

Дополняет это письмо обнаруженная в бумагах Н.Г. Бережкова запись: «Редакция (понимай: Пашуто) оставляла меня в неведении о том, что прodelьвается со статьей. Они (понимай: Пашуто)...» (РГБ. К. 80. Д. 17. Л. 2).

Ответ Л.В. Черепнина на категоричную просьбу Н.Г. Бережкова с разъяснениями концепции и подходов к написанию, объяснением внутренней логики очерков был максимально корректен:

Дорогой Николай Георгиевич!

Я получил Ваше письмо с просьбой не упоминать Вас в качестве автора в предисловии к «Очеркам истории СССР». Разрешите прежде всего объяснить, чем вызвано изменение текста Вашей статьи.

1) Мы не можем давать историю Великого княжества Литовского вне связи с историей народов Украины и Белоруссии. Поскольку в Вашей статье этого материала было очень мало, мы и вынуждены были просить других авторов его дополнить.

2) Ваша статья была слишком велика по размерам. Кроме того в ней преобладала политическая и внешнеполитическая история (сама по себе очень интересна по изложению). Поэтому потребовалось сильное сокращение статьи и потому, что она вообще велика, и для того, чтобы политическая и социально-экономическая история были даны пропорционально.

3) Необходимо было привести статью (и с точки зрения ее структуры, и периодизации, и основного содержания) в соответствие с другими статьями по истории народов (прежде всего прибалтийских, а также и других).

4) Необходимо было (опять-таки с точки зрения профиля всего тома) изменить в ряде случаев и саму манеру изложения.

Я думаю, Вы согласитесь, что такая работа для коллективного издания просто необходима. Я, конечно, не могу сказать, что она была проведена удачно, но намерения были самые добрые.

Теперь по поводу упоминания о Вашем участии в предисловии. Мы предполагали указать на Вас как автора разделов о Литовском княжестве, указать точно, каких именно, т. к. некоторые места написаны В.Т. Пашуто. Также точно мы указали бы, какие страницы принадлежат авторам по Украине и Белоруссии. Думаю, что это было бы справедливо, т. к. в коллективных изданиях авторский текст всегда несколько выделяется и препарируется редакцией. Если Вы возражаете против такой (с моей точки зрения вполне справедливой формы упоминания) то, может быть, Вы разрешите указать, что в томе использовался предоставленный Вами материал. Совсем обойтись без ссылки на Вас, мне кажется, мы не имеем права. Вопрос только о том, какую форму упоминания выбрать.

Кроме того, к Вам остается просьба проверить хронологию дат [неразборчиво], ибо в данном случае мы целиком полагаемся на Ваши поправки, что и оговорено в предисловии.

С глубоким уважением Л. Черепнин

(РГБ. К. 86. Д. 27)

Итог упомянутых разбирательств и обнаруживается во Введении к «Очеркам...».

Как становится понятно из переписки, редакторы не могли вернуть исходный (пусть и глубоко научный) текст. При этом Н.Г. Бережков пытался мягко настоять именно на возвращении своего первоначального материала, не удовлетворяясь правками, внесенными редакцией. Такая попытка манипуляции с целью вернуть исходный текст (до правок и сокращений), читаемая между строк, была, по-видимому, раскрыта редакторами. И они ответили Н.Г. Бережкову так, что как будто поняли его просьбу о невключении его фамилии в список авторов текста по Литве (фамилии Н.Г. Бережкова в общем перечне нет). Однако одновременно с этим Л.В. Черепнин и В.Т. Пашуто «подсластили пилюлю», предложив указать на использование авторского текста Н.Г. Бережкова при подготовке материалов по Великому княжеству Литовскому. Противоречить редакторам и продолжать спор Н.Г. Бережков не стал, так как это означало бы для него переход с уровня деликатного диалога на уровень конфликтного взаимодействия с явными и конкретными формулировками. К тому же Н.Г. Бережков понимал рациональность решения комиссии и, естественно, не желал совсем отказываться от авторства материала, поэтому в III томе «Очерков...» отдельным абзацем указывается: «Кроме того, используется авторский текст: Н.Г. Бережкова (ч. II гл. 5, § 1в – текст по истории Литвы)» [12, с. 24]).

На «сглаживание острых углов», очевидно, повлиял еще и тот факт, что В.Т. Пашуто, хотя и правил материал Н.Г. Бережкова, исходя из структуры и замысла тома, своего авторства не указал. Действительно, из Введения следует, что В.Т. Пашуто является автором параграфа 1а: «ч. II гл. 5, § 1а» [12, с. 24], тогда как материалы Н.Г. Бережкова по Литве использовались в последующем параграфе: «ч. II гл. 5, § 1в» [12, с. 24]. Вывод о корректуре текста, принадлежащей именно В.Т. Пашуто, делается на основании двух упомина-

ний: эмоциональной реакции Н.Г. Бережкова: «Редакция (понимай: Пашуто)» – и отсылке в письме Л.В. Черепнину: «некоторые места написаны В.Т. Пашуто».

Итоговый вариант, по-видимому, удовлетворил обе стороны, и, хотя в фонде Н.Г. Бережкова не сохранилось ответного письма в редакцию, судя по всему, был учтен и ряд его замечаний к статье. Об этом свидетельствует письмо Н.Г. Бережкова, написанное в 1954 г. Л.В. Черепнину и В.Т. Пашуто уже после публикации IV тома:

«Только что А.Д. Артюшин[а?] принесла мне томик «Очерков» с вашей подписью. Спешу поблагодарить вас Подарок этот служит для меня как бы некоторым косвенным свидетельством о том, что работа, выполненная мною над томами «Очерков», признается редакторами, по-видимому довольно значительной и полезной. Шлю Вам взаимное пожелание здоровья и всего лучшего.

Р.С. С первым томом в окончательном виде познакомился я давно уже, вскоре по его выходу. К сожалению, по поводу реализации некоторых моих замечаний, а также не-реализации некоторых замечаний, пришлось-таки подосадовать на то, что при длительной работе над последовательными порциями листов верстки и сверки сношения по этой работе происходили только т. ск. секретарски-бумажным путем»

(РГБ. К. 80. Д. 17. Л. 16).

Показательны два варианта начала этого письма: «Многоуважаемые Лев Владимирович и Владимир Терентьевич» – и позднее: «Дорогие Владимир Терентьевич и Лев Владимирович» (РГБ. К. 80, Д. 17. Л. 11–12). Н.Г. Бережков уже положительно оценивал участие В.Т. Пашуто. При этом, возможно, Л.В. Черепнин с раздражением воспринимал введливость и дотошность своего наставника: «Мериллом научной ценности труда была для него степень точности содержащихся в нем исторических фактов... Быстро он работать не умел, исторические изыскания шли у него медленно... Метод и темп работы Николая Георгиевича были таковы, что он не укладывался ни в какие производственные планы. Его за это ругали, он очень огорчался, но переделать себя не мог, ибо это означало бы для него отказаться от своей научной методики» [17, с. 70].

Заключение

В освещенном эпизоде через документы личной переписки детально раскрывается редакторская «кухня» III и IV томов сборника «Очерков...», обусловленная масштабными историческими, политическими и историографическими процессами.

Помимо прочего, представленные биографические документы «подсвечивают» проблему столкновения двух поколений. Лучше, чем Н.Г. Бережков (ученый старой школы), понимая задачи «Очерков...», В.Т. Пашуто и Л.В. Черепнин видели материал по истории Великого княжества Литовского в комплексе с историей занимаемых им территорий Белоруссии и Украины, при этом предполагалось равновесное включение в многотомник статей о других прибалтийских республиках. Поэтому В.Т. Пашуто, четко осознававшеему, что значит этот проект, и пришлось провести огромную работу, к издержкам которой надо отнести «анонимность» раздела по Великому княжеству Литовскому (там не указаны как авторы ни Н.Г. Бережков, ни кто-либо другой). В этом конфликте двух достойных сторон столкнулись академические представления Н.Г. Бережкова о том, как должен выглядеть очерк о Великом княжестве Литовском, и требования коллективного труда, к которым он оказался не готов. Выход из возникшей напряженной ситуации был определен максимально деликатной и кор-

ректной работой членов редакционной комиссии В.Т. Пашуто и Л.В. Черепнина, на плечи которых легла огромная нагрузка и ответственность по подготовке материалов для проекта многотомной «Истории СССР», их большой организаторский талант и несомненные дипломатические способности. Кроме того, актуальной представляется задача введения в научный оборот оригинального академического текста, подготовленного Н.Г. Бережковым для «Очерков...» и относящегося к тому редкому виду работ, которые не потеряли своей научной значимости с течением времени [18].

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest. The author declares no conflicts of interest.

Источники

РГБ – Российская государственная библиотека. Ф. 373: Бережков Николай Георгиевич: архивный фонд, 1857–1950-е гг. 1832 ед. хр. К. 3. Д. 1: Бережков, Н.Г. Генеалогические материалы (таблицы, заметки) рода Бережковых. 40 л.; К. 12, 13; К. 30, Д. 14: Бережков, Н.Г. Планы издания многотомника «Истории СССР». 50 л.; К. 60, 75–79; К. 80. Д. 17: П-ма Н.Г. Бережкова к разным лицам. К Пашуто, Владимиру Терентьевичу и Черепнину, Льву Владимировичу. 17 л.; К. 86. Д. 27: П-ма к Н.Г. Бережкову от разных лиц. Черепнин, Лев Владимирович. 5 л.; К. 93–100.

Литература

1. Репина Л.П. От «истории одной жизни» к «персональной истории» // История через личность: Историческая биография сегодня / Под ред. Л.П. Репиной. М.: Квадрига, 2010. С. 55–76.
2. Улащик Н.Н. Бережков Н.Г. // Проблемы источниковедения. 1958. № 6. С. 354–358.
3. Бережков Н.Г. Устава замков, держав и дворцов Сигизмунда-Августа, предшествовавшая «Волочной уставе» // Журнал министерства народного просвещения. 1911. № 5. С. 99–105.
4. Кузнецов А.А. Личное дело преподавателя нижегородского университета Н.Г. Бережкова 1919–1921 годы: новые данные к биографии историка и последующие проблемы ее исследования // Вестн. Удмурт. ун-та. Сер. История и филология. 2024. Т. 34, вып. 5. С. 1012–1022. <https://doi.org/10.35634/2412-9534-2024-34-5-1012-1022>.
5. Бережков Н.Г. Литовская метрика как исторический источник. М.: Изд-во АН СССР, 1946. 177 с.
6. Бережков Н.Г. Хронология русского летописания. М.: Изд-во АН СССР, 1963. 368 с.
7. Назаров В.Д. Бережков Николай Георгиевич // Черепнин Л.В. Моя жизнь. Воспоминания: комментарии, приложения. Т. 1 / Сост., общ. ред. В.Д. Назаров. М.: Языки славян. культуры, 2015. С. 195.
8. Науменко Г.И. Бережков Николай Георгиевич // Чернобаев А.А. Историки России XX века: библиографический словарь: в 3 т. Саратов: Саратов. гос. соц.-экон. ун-т, 2005. Т. 1: А–Л. С. 102–103.
9. Скуднякова Д.С. К изучению дневникового комплекса Н.Г. Бережкова (1897–1899 гг.) // Вестн. Удмурт. ун-та. Сер. История и филология. 2024. Т. 34, вып. 5. С. 1023–1031. <https://doi.org/10.35634/2412-9534-2024-34-5-1023-1031>.
10. Рубинштейн Н.Л. Русская историография. М.: ОГИЗ Госполитиздат, 1941. 660 с.
11. Пашуто В.Т. Б.Д. Греков как ученый и общественно-политический деятель // Исследования по истории и историографии феодализма. К 100-летию со дня рождения акад. Б.Д. Грекова. М.: Наука, 1982. С. 4–11.
12. Очерки истории СССР: в 9 т. / Под ред. акад. Б.Д. Грекова (отв. ред.) и др. М.: Изд-во АН СССР, 1953. Т. III. IX–XV вв.: Период феодализма: в 2 ч. Ч. I. IX–XIII вв. Древняя Русь. Феодальная раздробленность. 984 с.

13. Очерки истории СССР: в 9 т. / Под ред. акад. Б.Д. Грекова (отв. ред.) и др. М.: Изд-во АН СССР, 1953. Т. IV. XIV–XV вв.: Период феодализма: в 2 ч. Ч. II. XIV–XV вв. Объединение русских земель вокруг Москвы и образование русского централизованного государства. XIV–XV вв. 811 с.
14. Кузнецов А.А. Отзыв историка В.Т. Пашуто на книгу Н.Н. Воронина о князе Андрее Боголюбском // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2022. № 5 (115). URL: <https://history.jes.su/s207987840021542-5-1>, свободный. <https://doi.org/10.18254/S207987840021542-5>.
15. Пашуто В.Т. Очерки по истории Галицко-Волынской Руси. М.: Изд-во АН СССР, 1950. 327 с.
16. Буганов В.И. Отечественная историография русского летописания М.: Наука, 1975. 344 с.
17. Черепнин Л.В. Моя жизнь. Воспоминания: комментарии, приложения. Т. 1 / Сост., общ. ред. В.Д. Назаров. М.: Языки славян. культуры, 2015. 398 с.
18. Кузнецов А.А. Историография как культурная сфера непредсказуемого: «опоздания» и упущенные возможности // Профессиональная идентичность и самосознание историка / Под общ. ред. О.В. Воробьевой. М.: ИВИ РАН, 2022. С. 185–209. (Профессия – историк / Общ. ред. О.В. Воробьева; вып. III).

References

1. Repina L.P. From “the story of one life” to “personal history”. In: *Istoriya cherez lichnost': Istoricheskaya biografiya segodnya* [History through Personality: Historical Biography Today]. Repina L.P. (Ed.). Moscow, Kvadriga, 2010, pp. 55–76. (In Russian)
2. Ulashchik N.N. Berezkhov N.G. *Problemy Istochnikovedeniya*, 1958, no. 6, pp. 354–358. (In Russian)
3. Berezkhov N.G. The Charter of Castles, Realms, and Palaces of Sigismund Augustus, which preceded the Volok Reform. *Zhurnal Ministerstva Narodnogo Prosveshcheniya*, 1911, no. 5, pp. 99–105. (In Russian)
4. Kuznetsov A.A. Personal file of N.G. Berezkhov, a lecturer at Nizhny Novgorod University, 1919–1921: New insights into the historian’s biography and problems of further research on it. *Vestnik Udmurtskogo Universiteta. Seriya Istoriya i Filologiya*, 2024, vol. 34, no. 5, pp. 1012–1022. <https://doi.org/10.35634/2412-9534-2024-34-5-1012-1022>. (In Russian)
5. Berezkhov N.G. *Litovskaya metrika kak istoricheskii istochnik* [The Lithuanian Metrica as a Historical Source]. Moscow, Izd. Akad. Nauk SSSR, 1946. 177 p. (In Russian)
6. Berezkhov N.G. *Khronologiya russkogo letopisaniya* [A Chronology of Russian Chronicles]. Moscow, Izd. Akad. Nauk SSSR, 1963. 368 p. (In Russian)
7. Nazarov V.D. Berezkhov Nikolai Georgievich. In: Cherepinin L.V. *Moya zhizn'. Vospominaniya: kommentarii, prilozheniya* [My Life. Memoirs: Comments, Appendices]. Nazarov V.D. (Ed.). Vol. 1. Moscow, Yazyki Slav. Kul't., 2015, p. 195. (In Russian)
8. Berezkhov Nikolai Georgievich. In: Chernobaev A.A. *Istoriki Rossii XX veka: bibliograficheskii slovar'* [Russian Historians of the 20th Century: A Bibliographic Dictionary]. Vol. 1: A–L. Saratov, Sarat. Gos. Sots.-Ekon. Univ., 2005, pp. 102–103. (In Russian)
9. Skudnyakova D.S. To the study of the diary complex of N.G. Berezkhov (1897–1899). *Vestnik Udmurtskogo Universiteta. Seriya Istoriya i Filologiya*, 2024, vol. 34, no. 5, pp. 1023–1031. <https://doi.org/10.35634/2412-9534-2024-34-5-1023-1031>. (In Russian)
10. Rubinshtein N.L. *Russkaya istoriografiya* [Russian Historiography]. Moscow, OGIz Gospolitizdat, 1941. 660 p. (In Russian)
11. Pashuto V.T. B.D. Grekov as a scholar and socio-political activist. In: *Issledovaniya po istorii i istoriografii feodalizma. K 100-letiyu so dnya rozhdeniya akad. B.D. Grekova* [Studies on the History and Historiography of Feudalism: On the 100th Anniversary of the birth of Academician B.D. Grekov]. Moscow, Nauka, 1982, pp. 4–11. (In Russian)
12. Grekov B.D. et al (Eds.) *Ocherki istorii SSSR* [Essays on the History of the USSR]. Vol. III: From the 9th to the 15th century: The period of feudalism. Pt. I: From the 9th to the 13th century. Ancient Rus'. Feudal fragmentation. Moscow, Izd. Akad. Nauk SSSR, 1953. 984 p. (In Russian)

13. Grekov B.D. et al (Eds.) *Ocherki istorii SSSR* [Essays on the History of the USSR]. Vol. IV: From the 14th to the 15th century: The period of feudalism. Pt. II: From the 14th to the 15th century. The unification of Russian lands around Moscow and the formation of a centralized state. From the 14th to the 15th century. Moscow, Izd. Akad. Nauk SSSR, 1953. 811 p. (In Russian)
14. Kuznetsov A.A. Review of historian V.T. Pashuto on N.N. Voronin's book about Prince Andrei Bogolyubsky. *Istoriya*, 2022, no. 5 (115). URL: <https://history.jes.su/s207987840021542-5-1>. <https://doi.org/10.18254/S207987840021542-5>. (In Russian)
15. Pashuto V.T. *Ocherki po istorii Galitsko-Volynskoi Rusi* [Essays on the History of Galicia–Volhynia Rus']. Moscow, Izd. Akad. Nauk SSSR, 1950. 327 p. (In Russian)
16. Buganov V.I. *Otechestvennaya istoriografiya russkogo letopisaniya* [The National Historiography of Russian Chronicles]. Moscow, Nauka, 1975. 344 p. (In Russian)
17. Cherepnin L.V. *Moya zhizn'. Vospominaniya: kommentarii, prilozheniya* [My Life. Memoirs: Comments, Appendices]. Nazarov V.D. (Ed.). Vol. 1. Moscow, Yazyki Slav. Kul't., 2015. 398 p. (In Russian)
18. Kuznetsov A.A. Historiography as a cultural sphere of the unpredictable: “Delays” and missed opportunities. In: Vorob'eva O.V. (Ed.) *Professional'naya identichnost' i samosoznanie istorika* [Professional Identity and Self-Awareness of the Historian]. Moscow, IVI Ross. Akad. Nauk, 2022, pp. 185–209. *Professiya – istorik* [History as a Profession]. Vorob'eva O.V. (Ed.). Vol. III. (In Russian)

Информация об авторах

Скуднякова Дарья Сергеевна, аспирант Института международных отношений и мировой истории, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

E-mail: skudnyakova.darja@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-5343-2775>

Author Information

Darya S. Skudnyakova, Postgraduate Student, Institute of International Relations and World History, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

E-mail: skudnyakova.darja@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-5343-2775>

Поступила в редакцию 15.01.2025

Принята к публикации 10.03.2025

Received January 15, 2025

Accepted March 10, 2025